

Необходимо совершенствовать налоговую политику

Интервью с обозревателем ИА «Казинформ» М. Макулбековым

Корреспондент:

— *Кенжегали Абенович, Глава государства в своем Послании народу Казахстана отмечал, что действующий Кодекс о налогах и других обязательных платежах в бюджет, принятый в 2002 году, содержит свыше 170 видов льгот и преференций. Как они распределены по отраслям экономики? Есть ли среди них льготы, предоставленные без достаточных оснований?*

— В своем Послании народу Казахстана Президент страны верно отметил недостатки действующего в стране с 2003 года Налогового кодекса. Хотя, справедливости ради надо сказать, что принятие такого комплексного нормативного документа, каковым является Налоговый кодекс, в свое время сыграло положительную роль для становления рыночных отношений в экономике страны.

Вместе с тем, за прошедшие годы он «оброс» обилием льгот и преференций, освобождая тот или иной сегмент рынка полностью или частично от налоговой нагрузки. Некоторые из них были обоснованны и нацелены на активизацию бизнеса в ряде важных отраслей. Но много в Налоговом кодексе льгот и преференций, незаслуженно освобождающих предприятия, компании, те или иные субъекты рынка от налоговой нагрузки. По данным Министерства экономики и бюджетного планирования около 800 тысяч хозяйствующих субъектов страны имеют различные льготы и преференции в общей сумме 80 млрд. тенге. Это, повторяю, данные Министерства, в реальности же эта цифра в разы больше.

Налоговый кодекс, как подчеркнул Президент РК, содержит более 170 видов льгот и преференций. Это — отраслевые льготы, инвестиционные преференции, малый и средний бизнес, свободные экономические зоны, индустриальные и технопарки, таможенные склады — словом, льготы не имеет разве что ленивый субъект рынка. Стало практикой добиваться и получать льготы на любые инвестиционные проекты, присваивать статус СЭЗ под отдельно взятое предприятие. Совершенно абсурдны льготы, к примеру, для тех, кто внедряет или якобы внедрил ИСО 9000. И таких примеров можно было бы привести немало.

Как уже выше подчеркивалось, льготы и преференции предусматривались с тем, чтобы стимулировать переработку сельхозпродукции, развитие обрабатывающей промышленности, увеличивать приток иностранных инвестиций и в целом для активизации бизнеса в нужных для Казахстана секторах экономики. В реальности же многие из этих льгот и преференций не создали необходимых стимулов для решения актуальных для нас экономических проблем. Медленно растет число участников малого и среднего бизнеса, крайне мало примеров, когда малый бизнес перерастает в средний, медленно происходит диверсификация экономики, ничтожно мало осваиваются новые и новейшие технологии, хронически отстает от спроса

населения производство продуктов питания, хотя сырьевых ресурсов для этого в стране предостаточно.

Это одна сторона недостатков существующей системы налоговых льгот и преференций. Другая проблема в том, что их обилие существенно искажает конкурентную среду этого главного двигателя бизнеса. У целого ряда бизнес-структур эти необоснованные льготы формируют их иждивенческие настроения, обстановку благодушия, не направляя их усилия на поиски более эффективных путей ведения бизнеса, на применение новых технологических и управленческих решений. Из-за отсутствия равных условий конкурентной борьбы страдают те, кто действительно хотел бы вкладывать средства и вести бизнес в тех или иных сегментах рынка.

Поэтому, обоснованно поднимается вопрос об отмене множества неработающих льгот, оставив только те, что действительно нужны для создания конкурентоспособной экономики. Потому, следует пересмотреть действующий Налоговый кодекс. Вместе с тем, мне представляется, надо пересмотреть его и по ряду других причин.

В Налоговом кодексе допущена неравномерная налоговая нагрузка по секторам экономики. Одни сектора, в частности предприятия обрабатывающего сектора, платят налоги в 30 % от дохода; другие - такие как Миттал Стилл, недропользователи - 6,5 % и 6,0 %. Такие перекосы имеют место, они вызывают немалые нарекания у большей части участников рынка. Они искажают конкурентную среду, не способствуя переливу капитала в обрабатывающий сектор экономики Казахстана.

Есть еще одна серьезная проблема в практике применения Налогового кодекса. Многие его нормы не имеют характера прямого действия, допускают возможности их двоякого толкования. В результате чуть ли не каждая статья действующего Налогового кодекса сопровождается циркулярами Министерства финансов республики, разъясняющими порядок и условия применения этих норм. В результате, сейчас есть Налоговый кодекс, официально принятый Парламентом и есть огромное количество инструктивных писем Минфина РК по поводу применения тех или иных норм. Они тоже имеют юридическую силу. Все это порождает бюрократизм и волокиту, неверное толкование тех или иных норм, заставляет налогоплательщика разбираться в этом лабиринте инструкций и циркуляров, тратить не дни, а месяцы для составления налогового отчета, содержать огромное число счетных работников. Около 1 млн. людей в стране занято учетом и отчетом по налоговым обязательствам субъектов рынка.

Нелишне также сказать, что такое положение вещей создает питательную среду для коррупции и мздоимства. Возможность двоякого толкования норм Налогового кодекса ставит бизнесмена в зависимость от конкретного чиновника-налоговика и это нередко приводит к взяточничеству. Ведь по уровню коррупционных преступлений органы налоговой службы страны занимают одну из передовых позиций.

Отсюда необходимо создать новый Налоговый кодекс страны, исключив в нем неработающие и необоснованные льготы и преференции, установив более или менее равномерную налоговую нагрузку на отрасли экономики, и, по возможности, предусмотрев большинство его норм нормами прямого действия.

Корреспондент:

- Недавно были приняты поправки в Налоговый кодекс, направленные на устранение правовой коллизии, возникшей в связи с освобождением от НДС реализации или аренды жилых зданий. Проблема возникла в результате недостаточно детальной формулировки норм в ранее внесенных поправках. Не должно ли в этой сфере действовать некое правило, аналогично «презумпции невиновности», чтобы не было вольного толкования законов, о котором говорил Президент РК в своем Послании?

К сожалению, в процессе принятия законов допускаются те или иные ошибки. Они в ряде случаев могут вызвать серьезное беспокойство на рынке. Один из примеров таких ошибок - правовая коллизия, возникшая в связи с освобождением от НДС оборота по реализации или аренды жилых зданий. Другой пример - это ситуация, резко взволновавшая валютный рынок страны в течение нескольких дней летом 2007 года. Это произошло вследствие того, что при принятии законодательных поправок в Таможенный кодекс были включены некие правила, резко увеличившие сроки прохождения валюты через таможенный контроль. Третий пример подобных ошибок сейчас обсуждается в печати. В январе сего года Правительством было принято постановление, которым были изменены квалификационные требования, предъявляемые государством при лицензировании деятельности по сбору, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов. Оно парализовало работу целой отрасли. Одни видят в этом ошибку Правительства страны, принявшего сие постановление, другие утверждают, что виноват в этом Закон о лицензировании, ибо Постановление целиком и полностью соответствует редакции данного закона. Сейчас с этим приходится разбираться. Такие ошибки, неточности в принятии законодательных норм нередко отрицательно сказываются на положении предприятий или отраслей экономики. Поэтому, на всех этапах прохождения проектов законов нужна тщательная экспертиза его норм с участием всех заинтересованных сторон, имея ввиду Правительство, Парламент и бизнес-ассоциации. Но, к сожалению, к такого рода правовым коллизиям вряд ли уместно применить так называемую «презумпцию невиновности», ибо рынок должен работать лишь при очень точном исполнении законов, а если в них допущена ошибка, то они должны быть исправлены путем принятия соответствующих законодательных поправок.

Корреспондент:

- Какие отрасли несырьевого сектора экономики, на Ваш взгляд, более всего нуждаются в снижении налоговой нагрузки? Можно ли значительно

облегчить налоговое бремя для малого и среднего бизнеса, не нарушая условий для вступления во Всемирную Торговую Организацию?

В снижении налоговой нагрузки, прежде всего, нуждается обрабатывающий сектор экономики. Корпоративный подоходный налог для этого сектора составляет 30%, что, по моему мнению, весьма обременительно для этой отрасли, учитывая невысокую ее рентабельность. Еще в апреле 2005 года мною была направлена записка Президенту РК рассмотреть вопросы снижения налоговой нагрузки на реальный сектор экономики.

В записке говорилось о том, что налоговая нагрузка на прибыль предприятий в Казахстане остается высокой, она увеличилась за последнее время от 6,5% до 6,9% к ВВП. По данному показателю мы в 2-3 раза превышаем уровень налогов на прибыль в таких странах как ФРГ (1,8% к ВВП), США (2,4 %), Франция (2,9 %), Венгрия (2,3 %), Словакия (2,8 %), Польша (2,6 %), Италия (3,3 %). В Российской Федерации ставка налога на прибыль 24 %, в Казахстане - 30 %.

Такая высокая нагрузка у нас все еще сдерживает рост производства, не стимулирует предпринимательскую активность и, что хуже всего, увеличивает объемы теневой экономики. По разным оценкам в 2005 году в теневой зоне в Казахстане крутились 12 млрд. долларов. Возможно, сейчас эта цифра выросла. Это — настоящий бич, рассадник коррупции, которая проникла во все структуры общества. Тогда мы предлагали снизить КПН с 30 до 25 % . Сейчас же, когда банковский сектор страны переживает тяжелые времена, резко сокращены объемы кредитования, ощущается нехватка ликвидных средств, замедлился темп роста экономики для того, чтобы оживить и придать дополнительный импульс развитию бизнеса, мы бы считали необходимым снизить КПН с 30 до 20%. Это серьезно облегчит налоговую нагрузку на обрабатывающий сектор экономики (КПН, в первую очередь, необходимо снизить для этой отрасли), в это непростое время создаст более приемлемые условия для его развития. Убежден, что такое решение следует предпринять и потому, что от него во многом зависит ход диверсификации экономики.

Оппоненты такого подхода говорят о возможных серьезных потерях бюджета при десятипроцентном снижении КПН. Представляется, что это не совсем обоснованно. Потери могут быть несущественными, ибо ежегодные приросты поступлений КПН в последние годы составляют не менее 150 млрд.тенге. К тому же, это будет способствовать выходу предприятий из тени, что также увеличит объемы налоговых поступлений. За последние годы мы несколько раз снизили НДС, уменьшили социальный налог, но эти меры еще ни разу не приводили к снижению объемов поступлений данных видов налогов в бюджет страны. Во многом потому, что с уменьшением налоговой нагрузки расширяется налогооблагаемая база. Справедливо ожидать такую же динамику показателей в отношении КПН.

Корреспондент:

- В одном из своих выступлений Вы говорили о том, что необходимо перераспределить налоговую нагрузку — «уходить от нагрузки на оплату труда, больше делать нагрузку на недвижимость, на физические лица». Налоги на недвижимость уже повышаются, а каким должен быть подоходный налог для наемных работников? Если он должен быть повышен, то с какого уровня зарплаты?

Да, мне не раз приходилось говорить о необходимости перераспределения налоговой нагрузки с тем, чтобы добиться большей справедливости в налоговой политике государства.

Основная часть поступлений в бюджет у нас обеспечивается за счет корпоративного подоходного налога. Он у нас, как уже выше говорилось, большой — 30 %. Это — налог на фонд оплаты труда — и чем его уровень выше, тем труднее становится бизнесменам расширять свое предприятие. В этом вопросе мы входим в противоречие с мировой практикой. В других странах, прежде всего развитых, основное налоговое бремя ложится не на труд, а на богатство и недвижимость. К сожалению, у нас пока отсутствует внятная и эффективная система налогообложения на богатство, то есть с недвижимости, финансовых активов и имущества. Ведь это абсурд, когда средней руки бизнесмен, имея в городе жилье в 300-400 кв.м., с него платит неизмеримо меньше налогов, чем с машины, которая стоит у него во дворе.

Правительство Республики Казахстан заявило о своем намерении отменить льготы и преференции, изменить отраслевую структуру налогов, имея ввиду снизить КПП и увеличить налоги на богатство. Мы поддерживаем эти намерения и желаем Правительству РК проявить больше настойчивости для их реализации. Повышая налоги на имущество и финансовые активы, мы переносим налоговое бремя с тех, кто работает, на тех, кто уже обладает накопленным богатством. Это будет более справедливой для граждан страны система налогообложения, когда тот, у кого доходов больше, налогов платит больше, чем те, у кого этих доходов меньше. Это актуально и потому, что этими изменениями мы сможем перенести налоговое бремя с секторов экономики, требующих развития на те сектора, которые «перегреты».

Мы собираемся вступить во Всемирную торговую организацию. Следуя правилам справедливой торговли данной организации, мы вступаем в конкуренцию с другими ее членами по уровню корпоративного подоходного налога. Ровный, или низкий уровень КПП — это эффективный инструмент конкуренции. И мы должны принять все меры для того, чтобы этот эффективный инструмент в нашей экономике заработал.

Сейчас обсуждаются некоторые варианты налоговой нагрузки на недвижимость. В целом, как уже говорил я, поддерживаю эти проекты, но хотелось бы предостеречь от пережестов в данном деле. В одном из вариантов Правительство РК намерено в разы, чуть ли не в 10 раз, увеличить налоги на недвижимость, в частности на жилье. Тут надо бы соблюсти оптимум и меру. Ибо впереди у нас очень обширная программа жилищного строительства, прежде всего, индивидуального. Надо продумать и

просчитать, чтобы новые нормы налогов на жилье не отвратили население от индивидуального жилищного строительства, ведь в стране все еще много людей, не имеющих жилплощадей.

Можно и нужно также снижать налоговое бремя с малого и среднего бизнеса, предпринимать все возможные меры для его поддержки и развития. Практически все страны мира через уровни налогов и другие меры поддерживают данный сектор экономики. Есть очень богатая мировая практика развития малого и среднего бизнеса и она не входит в противоречие с требованиями Всемирной торговой организации. Так что будущее членство в данной организации Казахстану можно успешно сочетать с конкретными и продуманными мерами по развитию малого и среднего бизнеса.

Астана, 7 марта 2008 года